

Глава 168: Размах ноги

Комфорт поднялся с земли с рывком. Удар, который он получил, был в затылок, поэтому он был помят и сплюснен, чтобы вызвать у него тревожное появление. Вероятно, это выглядело бы еще страннее, если бы его длинный мех не покрывал его.

Он был неуверен на ногах, но ему удалось пошатнуться вперед, один из его шипов поднялся в лицо Ченга.

У Дженни был натянутый кинжал. Я положил руку на нее и оттолкнул ее.

«Он еще не проиграл». Я не возражал против того, что она была готова сделать то, что было необходимо, чтобы отправить меня назад во времени - действительно, это был, пожалуй, единственный способ сделать это, - но было бы так трудно для нее быть немного нерешительной? Знаете, просто для шоу.

Невредимый обездвижил Ченга. Он был явно сильнее, и Ченг не смог выскользнуть из удержания. По внешнему виду, он не мог даже дышать.

Был коллективный вздох по всему амфитеатру, когда Комфорт загнал свой шип в лицо Ченга.

Мэнди встала на ноги. «Будь осторожен!»

Я не уверен, насколько полезен этот совет. У Ченга было шесть глаз, и шип был нацелен прямо на них. Никто не был лучше подготовлен, чтобы увидеть, что будет с Ченгом.

Шип застыл миллиметром от прокола глазного яблока. Фил повернулся ко мне. «Любые идеи?». Был вопрос с сарказмом, который я не оценил.

Это большая роскошь, чтобы бороться с кнопкой паузы. Я встал и крикнул: «Ченг! Двигай головой».

Весь воздух был выжат из него, и он не мог найти дыхание, чтобы ответить, но он смог прижать шею к боку, чтобы его голова касалась его плеча. Это была большая голова, поэтому можно было уйти с пути.

Я поднял большой палец и указал пальцем на Фила. «Ударь его». Трудно жаловаться на других, когда я могу быть таким грандиозным придурком. По-видимому, я думал, что это какая-то дерьмовая рок-звезда. Единственное оправдание, которое я могу предложить, - это отсутствие суждения, когда я становлюсь возбужденным.

Фил любезно не сказал мне, чтобы я пошел вон (возможно, потому, что он был ребенком в 90-е годы и думал, что я крут) и щелкнул пальцами.

Шип продолжил свое кровопролитное путешествие, пропустив наклоненную голову Ченга и проколов грудь Невредимого.

Невредимый взревел от боли.

Это был не просто кончик, шип дошел до запястья. Даже если бы он ударил Ченга в лицо, он бы прошел и пронзил Невредимого на другой стороне. Это имело смысл. Там мог быть только один победитель, и если бы у Комфорта был шанс получить два игрока с одним ударом, он был бы дураком, чтобы не взять его.

Невредимый, вероятно, догадался, что это было намерение «Комфорта», и тот факт, что Ченг сумел увернуться, стало спорным вопросом. Он освободил Ченга и схватил шип, засунув ему в грудь обеими руками. Он вытащил ее, и из прокола разорвался толстый бархатный занавес черной сукровицы.

С другим, более громким ревом, он отколол шип. Кровь (я предполагаю, что это была она, так как она была синей и тонкой, как вода), извергнутая в фонтане, дико разбрызгивалась, когда Комфорт взревел в ответ.

Ченг упал на землю и остался там. Мэнди кричала, чтобы он встал. В фильме, боксер попадает на коврик и, кажется, выходит за счет, пока любимый (ребенок, жена, тренер в шляпе из свиного пирога) просит их встать на ноги. И они это делают. Затем они, так или иначе, побеждают в битве.

Ченг не поднялся на ноги. Его тело было скручено и согнуто. Я понятия не имел, какая у него внутренняя физиология, но я предполагаю, что там было много сломанных костей и поврежденных органов, предполагая, что у него есть такие вещи. Даже если бы он был быстрым целителем, ему понадобилось бы время для исцеления.

К счастью, время было единственным, что мы могли бы ему дать.

Я позвал Фила, и время остановилось. Мэнди тут же перебралась через короткую стену, которая располагалась по периметру и побежала через арену к Ченгу. Я не знаю, что она думала, чего достигнет. У нее не было ведра с водой или губкой или что-то еще. Даже ни одного из этих маленьких стульев.

Невредимый провел рукой по ране, пытаясь остановить поток крови. Его другая рука была обращена к шипу Комформа, который все еще был прикреплен. Комфорт, в свою очередь, дико поражен, игнорируя его собственную рану. Синяя жидкость выглядела почти красивой, застывшей в калейдоскопическом букете.

«Что теперь?» - спросил Морис. Все обратили на меня внимание, включая Фила и Дэвида.

Это странное чувство, когда люди смотрят на вас, как на принимающего решения. У меня не было большого опыта в этом. Прежде чем я попал в этот уродский спектакль, никто никогда не говорил: «У нас большие проблемы, люди, быстро, позовите Колина».

Вернувшись в Лондон, город из семи миллионов человек, любая проблемная ситуация, требующая решения, вероятно, вы увидите бы меня, по крайней мере, в шести миллионах в очереди, когда дело доходило до людей, к которым вы обращались бы за советом.

Здесь люди не только искали мой совет, они действительно следовали за ним. Я не знаю, как эффективно донести, как много нагрузки на мозг, когда вы не привыкли к этому.

Большинство людей в этом положении уже верят, что их дерьмо не прилипает, прежде чем им расскажут, что они пахнут розами других. Они завоевывают доверие других, не сомневаясь, что они на самом деле непогрешимы. Я никогда не чувствовал этого. Даже когда я думаю, что у меня отличная идея, шансы на ее успех минимальны, по моему мнению. Главным образом потому, что это потребует от других сделать свою часть. И они редко делают.

С каждым, кто смотрит на меня за ответами, было главное желание пожать плечами и передать дело.

Да, мне приходилось проходить в предыдущих случаях, но как долго может продлиться моя удача?

Острая боль в ноге вывела меня из моей задумчивости. Я посмотрел вниз, чтобы найти кинжал Дженни, застрявший в моей ноге. Она ударила меня.

«Какого черта?»

«Прекрати», - сказала Дженни.

«Прекратить что?» - спросил я сквозь стиснутые зубы и хрюканье от боли. «Почему ты это сделала?»

Она вытащила кинжал. Она не застряла очень далеко, но все-таки ... так ли это, чтобы калечить парня, которого вы любите?

В отличие от крови, застывшей на месте в середине арены, моя собственная красная кровь сочилась свободно.

«Прекрати быть подавленным и угрюмым», - сказала Дженни. «Не заставляй меня делать что-то решительное, чтобы выгнать тебя из этого».

Колоть меня было не резко? Я посмотрел вниз, чтобы посмотреть, как Клер смотрит, одобрительно кивая. Я скажу вам, демон слева от меня, шутники справа, и я застрял посередине с этими ведьмами.

Я исцелил ногу, пока она не превратилась в гангрену, и ее не пришлось отрезать. По крайней мере, моя магия все еще работала.

Моя магия работала, хотя время остановилось. Должен был быть способ использовать это в моих интересах, хотя, что более важно, мне пришлось убедиться, что Дженни не думала, что меня вдохновило ее предательство.

«У тебя есть идея, не так ли?» Она улыбнулась, самодовольство капало из ее мягких губ. Проклятие.

«Да, - сказал я, - но это не имеет никакого отношения к тому, что ты только что сделала со мной». Я не думаю, что она поверила мне.

Ченгу удалось вернуться при помощи Мэнди. Ей даже не пришлось ударить его.

Я создал два мяча света, и Дженни смотрела с жадностью, готовая претендовать на то, что я собирался сделать. Я отправил два шара, плывущих по арене, и положил один на лицо Невередимого, так что его открытый рот выглядел так, будто собирался съесть. Другой, который я вставил перед лицом гримасы Комфорта.

«Ченг, - крикнул я, - можешь ли ты сломать другой шип?» Невредимый был сильнее, но Ченг не сутулился сам. Если шип был разрушительным, то я не видел причин, почему Ченг не мог сделать то же самое.

Поднятая рука Ченга показала, что он попробует, а затем обменялся несколькими словами с Мэнди. Она не хотела покидать его, но, в конце концов, она вернулась на трибуны.

Как только она вернулась на трибуны, Ченг вытянул свои крылья, чтобы подняться, чтобы он

был ровным, с шипом, торчащим вверх, чтобы избежать захвата Невредимого. Ченг поставил все четыре руки на шип.

«И держи глаза закрытыми», - закричал я.

Шесть глаз побледнели по лицу Ченга. Я подал сигнал Филу (менее наглядный кивок, на этот раз), и время возобновилось. Я щелкнул пальцами вовремя с Филом, и шары вспыхнули ярким белым светом.

Толпа исходила от шумного крика до смущения. Многие из них, вероятно, были ослеплены, но не в той мере, в какой они были вдвоем.

Несмотря на то, что время возобновилось, никто не двигался, ошеломленный внезапной потерей зрения.

Ченг не упустил эту возможность. Он согнул шип в руках, и он раскололся, затем сломался. Это был не такой чистый перерыв, как когда Невредимый сделал то же самое с другим, но этого было достаточно.

Комфорт взревел от боли и пошатнулся назад, одна рука извергалась синей жидкостью, а другая с половиной шипа, свисающего с него.

Иногда вы слышите истории, когда травмированный спортсмен борется с болью, чтобы продолжить и выиграть олимпийскую медаль. Это не будет одна из тех историй.

Комфорт упал назад, культи поднял вверх и вопил, как ребенок.

Ченг взлетел и обошел вокруг. Невредимый был все еще ослеплен и размахивал руками, вероятно, ожидая, что «Комфорт» все еще будет атаковать. Ченг набросился вниз и схватил одну из ног Невредимого, используя ее, чтобы унести его.

Невредимый был большой и тяжелый, но импульса, который был у Ченга было достаточно, чтобы перевернуть Невредимого, и Ченг взлетел вверх с его добычей, висящей под ним.

Это явно было большим напряжением для него, поскольку он боролся за высоту, но вскоре они стали просто точкой в небе.

Я думал, что он собирается его бросить - падение, несомненно, нанесет большой урон, но Ченг хотел максимизировать свою разность потенциалов. Он зациклился и начал нырять.

Он спустился по полосе, беспомощно тащив за собой Невредимого. Они выглядели так, будто оба собирались ударить вместе, но Ченг в последний момент схватил его за руку и набросился на землю и выстрелил над нашими головами.

Невредимый не нападал. Он поплелся. Когда пыль очистилась, единственным признаком его был роботообразный кратер.

Была тишина (кроме продолжающихся воплей Комфорта). Ченг завис над ареной, ожидая всех нас.

Из новообразованной ямы поднялась квадратная рука, и медленно Невредимый вылетел, покрытый грязью. Ему удалось подняться, покачиваясь из стороны в сторону, а затем, как фарфоровое дерево, упал.

Последовала пауза, и Мэнди радостно закричала и начала лихорадочно подпрыгивать; даже задняя часть ее головы, казалось, улыбалась. В отличие от моих собственных поклонниц, она искренне хотела отдать все за своего мужчину (или кем бы там ни был Ченг), которым вам приходилось восхищаться. Ведро с поддельным загаром и «украденной» секс-лентой, и она сделает идеальный рывок.

Толпа восхищалась, побеждал неудачник, даже если они понятия не имели, как он это сделал.

Технически мы пока ничего не выиграли, но мы прошли первый раунд, что казалось невозможным. Теперь нам нужно было выиграть финал, и нет такой вещи, как невозможно. Наши шансы на успех были одинаковыми; ноль.

Как вы побьете эти шансы? С феноменальным количеством обмана. По какой-то причине, 288 о нас не проинформировал, и это дало нам шанс.

Я посмотрел на балкон, чтобы посмотреть, что мастера сделали из этих событий, и увидел, как маленькая фигура хлопает по отношению ко мне. Я встал, чтобы увидеть более четко. Это был 288, и он был один. Он остановился чуть выше моей головы.

«Мастер хочет тебя видеть», - сказал он.

«Ты имеешь в виду Ченга?» - спросил я, зная, что это не мастер, которого он имел в виду.

«Нет. Великий Мастер». Затем он повернулся и удалился, но не очень далеко. Он остановился над Филом. «Мастер желает видеть тебя».

Это не было хорошим знаком.

<http://tl.rulate.ru/book/579/239871>